

"Разве ты не дал ему сто тысяч таэлей? Если он потеряет их, то не будет платить в течение десяти лет. Если получит прибыль, вырученные деньги пойдут на зарплату". Янь Сань обнял ее сзади за талию, с прямым лицом. .

Все, кто прятался в разных местах, чтобы наблюдать за признанием Рама, втайне говорили: "Сань Е, тебя полностью разорил мастер!

Не желая сдаваться, на следующий день два морских судна под названием Дянь Шэнь Сюэ Шэнь направились к Чжу Луо. Когда они отплыли, Су Се догнал корабль и перепрыгнул на Сюэ Шэнь, подумав. Когда он пошел посмотреть на дикие луга, о которых они говорили, он тоже забеспокоился. Вернувшись, он сказал, что проболтался о делах в деревне Линьцзя, так что для Линь Цинъю это будет катастрофой.

Сяо Се не решался уходить, но решил остаться в деревне Линцзя на много дней. Он также знал, что Чжу Вэйли был ученым номер один на двух озерах и первым советником рядом с королем Чу. В письме, полученном от Дянь Шэня, говорилось, что тело Сяо Цана еще слабое и он тренировался в Ханчжоу, поэтому ему не стоит беспокоиться, но угрозы Святых и семьи Муронга в адрес семьи Сяо были раскрыты. Большинство предприятий семьи Сяо были переведены под землю. Все они были разделены, и он должен был остаться в Фанвае на некоторое время и подождать, пока пройдет известность, прежде чем вернуться.

Лин Цинъюй также получил письмо от Хань Мян. В письме говорилось, что он приобрел большое количество полей на дорогах Хэдун и Шэньси и начал собирать беженцев для возвращения. Ян Чжао передал полномочия по варке военного ликера в своей юрисдикции коммерческому банку Линьцзя. Осенью произошли еще два сражения под Хэйшуйгуанем. Ян Чжао снова победил и был повышен в звании еще на два ранга. Его генералы также получили награды. Теперь они вели сто тысяч человек.

Из-за сдержанности Хэйшуйгуаня, Чжао Цзяцзюнь в Байгоу также одержал большую победу и отбросил армию Ляо на пятьдесят миль. После этой большой победы генерал Чжао вернулся домой и вырастил его. Чжао Иньфэн, третий сын в семье Чжао, получил имя Дингуо и стал преемником генерала Чжао. Генерал командовал 400-тысячной армией на дороге Хэдун, Хэбэйской дороге.

Письмо Хань Мян красноречиво, он писал, что урожай на нескольких полях очень хороший. Хлопок был посажен, и урожай очень хороший. Теперь его поставляют в его собственную ткацкую мастерскую. Он также нашел ткача из Цюньчжоу, чтобы тот ткал хлопок. Цай Цзинфан и Цай Цзинфан Чжэн Сиду построили свои собственные заводы по обработке золота, серебра и нефрита, и теперь они создали жадеитовую эпидемию. После всего этого он написал одно предложение в конце: Генерал Ян Чжао после войны этой осенью снова воспротивился браку и был наказан на восемьдесят. Тинчжан.

Линь Цинъюй смотрела на последнее предложение и даже не заметила тихо падающих слез. Янь Сань стоял позади нее и смотрел, как слезы падают на слова Янь Чжао, а затем превращаются в кусочек чернил.

После напряженного месяца Линь Цинъюй нес полный Фэншэнь.

Торговые пути в Юго-Восточной Азии были восстановлены. Хотя пряностей по-прежнему не хватает, но это уже не так срочно, как раньше. Когда "Фэншэнь" прибыл в Цюаньчжоу, Фан Е поднялся на борт, чтобы лично осмотреть его, но его отношение было намного легче. Видя, что "Фэншэнь" привез много товаров, он сказал, что это не так завидно, как в прошлый раз, и в

основном это грубые товары. Я кивнул в своем сердце. Те, кто хочет прийти к Линг Мастеру, знают, что это удивительно. В этот раз она так долго не появлялась, но стоимость товаров меньше половины, чем в прошлый раз. Товар купца Чоро.

Только когда перед ним лежал миллион таэлей белого серебра, Фан Е все еще расплескивал чай.

Золото и серебро являются самым прочным фундаментом денежной системы, но производство серебра в эпоху Великой династии Чжоу не очень велико. Поэтому, помимо денежной паники, существует и серебряная паника. Правительство хочет купить серебро, но хозяева Линь, вы берете эту сотню Что значит, что Ванлянь обналчивает серебро? У нас нет миллиона медных монет, чтобы обменять их в Управлении судоходства города Цюаньчжоу.

"Разве это не 10-процентный налог?" спросила Линь Цинъюй, моргая глазами. Она хотела, чтобы в счет было включено серебро, иначе, как в будущем может появиться столько серебра?

"Да, да." Фань Е кивал снова и снова, ах, белые деньги, сравнимые с серебряными купюрами.

"Мастер Линг, Фань собирается вернуться в Пекин на аттестацию. Я боюсь, что в следующем году он не будет снова назначен в Цюаньчжоуский отдел судоходства. Однако, если у мастера Линга возникнут проблемы, он может обратиться к Бяньлянь Фанфу". Фан Е потягивал свой чай и говорил. Больше года, несмотря на отсутствие Лин Цинъюй, сыновняя почтительность и дивиденды фирмы "Линцзя" не ослабевали. Через год было распределено сотни тысяч таэлей серебра. Фан Е также знал, что Линь Цинъюй благодарит его. Помогая друг другу, все с радостью сотрудничают, и Фан Е не против сохранить эти отношения.

"Итак! Спасибо, мой господин!" поблагодарил его Линь Цинъюй. Как только Фань Е ушел, Цюаньчжоу потерял защитный зонтик. Потеря, потеря!

"Я вижу, что на этот раз господин привез много перца, разве ты не знаешь?" Фань Е замолчал и с улыбкой посмотрел на Линь Цинъюй.

"Естественно, когда взрослые вернутся в Пекин, Линь Цинъюй нечего будет отдавать. Только эти экстравагантные вещи еще пригодятся". Линь Цинъюй тоже улыбнулся.

После подсчета мелкий чиновник вернулся, чтобы доложить Фань Е. На этот раз у Линь Цинъюй не было тех ценных продуктов Красного моря, большинство из которых были специями и приправами, а также несколько украшений из ткани от Чжу Ло.

Фан Е просканировал их и грубо убрал. Боюсь, что в покупке еще есть три или четыре миллиона таэлей серебра, - бессознательно кивнул Линь Цинъюй. Он выгодный мастер.

Как только Фань Е ушел, Линь Цинъюй приказал упаковать все виды специй до тысячи каттей плюс 10 000 каттей перца к Янгу.

"Старый Дин, - спросил Линь Цинъюй, сделав глоток чая и засомневавшись, - может ли зерновая тропа, по которой в прошлый раз шла Хань Мян, еще идти?"

Дин Будун улыбнулся и сказал: "Господин Хань сказал, что вы должны спросить об этом. Его излишки продовольствия в Уху и Хуайане уже готовы. Вы сойдете с корабля в Ханчжоу. Брат Хань, естественно, присоединится к вам".

"Хань Мянью знает, что я вернусь в это время?" Линь Цинъюй не мог не задаться вопросом.

"Это не так. Просто господин Хань сказал, что отправится в эту поездку независимо от того, вернется он или нет. Он уже получил входной путеводитель, сказав, что по путеводителю, полученному при входе в среднюю школу, можно купить чай." Дин Будонг улыбнулся. В этот раз Линь Цинъюй действительно долго не собирался никуда. К счастью, он спланировал раскладку перед уходом и дал им все полномочия. Чай, который Хань Мэн получил после добавления дополнительного зерна в центр, может получить в собственном чайном саду в Фучжоу, а затем удалить его. В дополнение к скидке, напрямую покупаемой правительством, чай является самым продаваемым товаром в северо-западном регионе, и он стоит сотни тысяч таэлей серебра туда и обратно.

"Итак, Дин Лао, половина товара будет разгружена для вас, поторопитесь, мы едем в Ханчжоу". улыбнулся Линь Цинъюй.

Когда мы прибыли на пристань Ханчжоу, мы увидели Чжэн Си и Хань Мянью Цай Цзинфан, ожидающих на пристани.

"Ты прав?" Линь Цинъюй не могла не спросить, даже если Дин Будун отправил письмо быстрее, чем ее корабль.

"Три лавочника ждут здесь уже десять дней". Маленький лавочник рядом с ним улыбнулся.

Линь Цинъюй почувствовал легкое волнение, прежде чем вспомнил: да, сегодня двадцать восьмой лунный месяц в династии Великая Чжоу.

Дин Дун попросил Линь Цинъюя сначала вернуться с ними. Он пришел, чтобы привести людей для размещения товаров. Цай Цзинфан купил сотни складов на пристани Ханчжоу и построил независимую специальную пристань Фэншэнь во внешнем порту, которая строго охранялась и имела много лакеев. Люди знакомы с ним, поэтому Линь Цинъюй не нужно было беспокоиться об этом.

"Иди, иди, когда здесь все будет готово, мы придем, чтобы вместе встретить Новый год". Дин Дун улыбнулся. Груз на корабле должен быть выгружен на склад. Оружие, доспехи и сельскохозяйственные инструменты из нержавеющей стали, привезенные начальством, должны быть выгружены с особой тщательностью. На этот раз серебро и необработанная руда, перевозимые в темной каюте на корабле, будут доставлены в Банью ночью. Сад готов. Теперь корабль в гораздо большей безопасности стоит на собственной пристани, что позволяет морякам взять отпуск. Руль и якоря "Фэншена" сделаны специально, и даже если кто-то украдет их, он не сможет уехать.

"И мои саженьцы!" крикнул в ответ Линь Цинъюй, а затем сказал повару, который шел следом: "Сюй Да, приготовь сегодня жареное мясо с чили".

"Хорошо! Давайте посмотрим на мое мастерство сегодня вечером, малыши, будьте осторожны!" крикнул повар и убежал.

Несколько карет ждали у причала. Внешний вид все еще выглядел просто, но он был очень просторным. Линь Цинъюй забрался наверх и посмотрел. Внутри было очень роскошно: кровать, мягкие подушки для ног, леопардовая шкура на кровати, маленький чайный столик.

Чжэн Си и остальные сели в несколько других машин. Янь Сань сел в эту. Янь Ци и Ин Цзю

сели на водительское место. Ин Эр Ин Ши Ин 13 был на водительском сиденье других карет.

"Будем считаться заменой ружья?" вздохнул Линь Цинъюй, опираясь на кровать. Теперь я наконец-то почувствовал себя богатым.

"Хуан Цзин также готовит для тебя карету. Ты вздохнешь, когда увидишь это.

" Янь Сань улыбнулся, постучал по повозке и выкопал несколько скрытых решеток, некоторые для еды, некоторые для чая, и положил деньги.

Хуан Цзин? Это просто не конная повозка. Линь Цинъюй подумал о структурном чертеже Хуан Цзина: ящик из красного сандалового дерева, рама из железного дерева, колеса со стальными ободами, объемный вес, который могут тянуть более четырех лошадей, а на кровати внутри могут спать двое. Отдельные люди, может быть, все они могли бы разместиться в повозке. Думая об этом, Линь Цинъюй бессознательно посмотрел на Янь Саня. Он смотрел вниз, чтобы увидеть, нет ли там скрытых решеток. Его волосы были прикрыты лишь полоской ткани, обнажая стройную шею.

"Янь Сань."

"А?" ответил Янь Сань, подняв голову и увидев, что Лин Цинъюй наклонилась, обняла его за шею и поцеловала в губы.

Янь Сань крепко обнял ее, глубоко поцеловал, затем отпустил и прошептал ей на ухо: "Не волнуйся, я не уйду". Неважно, кого ты выберешь, ты не уйдешь, не волнуйся. .

Линь Цинъюй внезапно покраснела. Этот человек действительно все знает. Он знает ее нерешительность, разобщенность и неконтролируемые чувства к Ян Чжао. Когда он увидел это предложение, он ничего не сказал. Он находится рядом, когда ей это нужно, и удовлетворяет ее нежно или сильно. Когда она не нуждается в этом, он молча стоит позади нее. Он никогда не говорит о любви или симпатии, но пока она оглядывается, он будет рядом с ней.

Что! Как быть? Она не могла никого отпустить. Стоит ли быть в дилемме?

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520541>